

Хань Цай начал думать о том, что будет самым важным фактором в войне. Ответ, к которому он пришел, был, конечно же, культиваторы.

Теперь он стал думать, как помочь им изменить ход битвы. Он уже поставлял пилюли, которые должны были дать им преимущество, но алхимики внутренней секты тоже делали пилюли. Его пилюли не изменяют ход войны, они могут внести свой вклад, но незначительный.

Откинув вариант пилюль, он не мог понять, что еще можно сделать. Тогда он начал смотреть на вещи с новой точки зрения.

Он был не только мастером пилюль; он также обладал обширными знаниями в области талисманов и массивов. Если он сможет создать талисманы, которые помогут им в битве, то их шансы возрастут.

После долгих раздумий Хань Цай приступил к работе над специальным талисманом. После целого месяца проб и ошибок он закончил работу над талисманом.

Хань Цай назвал этот талисман "Талисман переноса массива".

Это был уникальный талисман, который мог создать только он. Так как для его создания требовались знания как о массивах, так и о талисманах.

Сначала он мысленно создал чертеж талисмана. Он представлял себе небольшой, размером с ладонь, талисман, испещренный сложными формациями массивов, которые при активации создавали защитный барьер вокруг культиватора. Этот барьер не просто нейтрализует входящие атаки, но и перенаправляет энергию в защитные массивы секты.

После завершения проектирования Хань Цай выбрал в качестве материала для изготовления талисмана нефрит самого высокого качества. Нефрит, будучи отличным проводником и стабилизатором энергии, был идеальным выбором для создания такого продвинутого талисмана.

Он тщательно вырезал на нефрите формации массивов с помощью специально подготовленного инструмента - Гравировщика Массивов, изготовленного из смеси духовных металлов и пропитанного его духовной Ци. Сложность вырезания требовала абсолютной точности и твердой руки. Весь процесс резьбы занял у него несколько дней.

Затем наступила самая ответственная часть - наполнение талисмана духовной энергией. Хань Цай использовал свою небесную ци, чтобы активировать вырезанные на талисмане решетки. Это был тонкий процесс, и любая ошибка могла сделать талисман бесполезным. Когда он направил свою Ци в талисман, выгравированные решетки начали мерцать мягким, неземным свечением.

После того как массивы были полностью активированы, Хань Цай продолжил наполнять талисман ци, пока тот полностью не насытился. Затем он запечатал его последней решеткой, чтобы ци не вытекала наружу до тех пор, пока талисман не будет активирован.

Когда весь процесс был завершен, Хань Цай держал в руке Талисман Переноса Массива. Это был небольшой нефритовый талисман, мягко светящийся, с выгравированным на нем множеством замысловатых образований. Он чувствовал, как внутри талисмана тихо гудит энергия, ожидая своего выхода. Талисман с его способностью перенаправлять урон на защитный массив секты был отличным подспорьем для любого культиватора на поле боя.

Но так как поле боя было далеко, ему нужно было использовать носитель, который мог двигаться и соединять талисманы с массивом секты. Хань Цай решил, что будет использовать культиваторов секты в качестве передвижных башен для передачи урона.

Хань Цай сказал:

-Старейшина Ду.

Перед ним появился старейшина Ду.

Хань Цай сказал:

-Возможно, я нашел решение, отнеси это Тяньлуну.

После того как он объяснил старейшине Ду все тонкости талисмана, старейшина Ду ушел, чтобы отдать его Тяньлуну.

Этим Хань Цай дал секте еще одно преимущество в битве. Он не знал, насколько это поможет, но был уверен, что это даст секте некоторое преимущество.

После создания талисманов Хань Цай сделал еще один перерыв. Наступило время большого банкета.

Это был большой банкет, который секта устраивала для приема гостей. На банкет собирались все. Старейшины всех отделов собирались приветствовать гостей, а большинство учеников внешней и внутренней секты находились за пределами помещения.

Учитывая огромный размер секты, этот банкет превратился в масштабный фестиваль. Секта собиралась позаботиться о том, чтобы гости были довольны своим приемом.

В день банкета старейшина Ду взял Хань Цая и Шу Тао, и они полетели к месту проведения банкета.

Несколько гор секты были превращены в фестивальную площадку. Четыре горы, окружающие долину, были выбраны в качестве основного места проведения фестиваля.

Четыре горы и центральная долина образовали большую площадь, названную "Лазурной площадью". Эта площадь была достаточно большой, чтобы вместить сотни тысяч людей. Однако это была не единственная впечатляющая особенность этого места.

В центре площади находилась огромная возвышенная платформа, известная как "Дейз". Она была выложена в виде лестницы, каждая ступенька которой увеличивала высоту, и вела к великолепной платформе на самом верху. Именно здесь располагались почетные гости, возвышаясь над толпой и хорошо видимые всем присутствующим на площади. Возвышенное положение также имело символическое значение, показывая уважение и почет, которые секта оказывала своим уважаемым гостям.

Вокруг возвышения на четырех горах располагались концентрические круги сидений, каждый из которых был ниже предыдущего, что напоминало форму амфитеатра. Сиденья были тщательно продуманы, чтобы обеспечить беспрепятственный вид на Дейз. Благодаря такому расположению каждый член секты, независимо от того, где он сидел, имел хороший обзор на гостей.

От круга сидений расходился ряд больших парящих экранов. На этих экранах, созданных с помощью сложной техники световых решеток, можно было увидеть гостей.

Площадь была украшена яркими, светящимися цветами Лазури и задрапирована потоками шелковых знамен с символом Лазурного Дракона. Эти украшения добавили ощущение величия и роскоши в окружающую обстановку, отражая праздничную атмосферу.

Над площадью в небе плыло множество разноцветных фонарей, освещая пространство мягким теплым светом. Свет от этих фонарей смешивался с естественным светом луны и звезд, отбрасывая на площадь длинные, танцующие тени.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2950291>